

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВСЕРОССИЙСКИЙ ПРОЛЕТКУЛЬТ

КНИГА 9

1923

Библиотека
им. Н. А. Некрасова
electro.nekrasovka.ru

Н. Тарабукин.

„ОТ МОЛЬБЕРТА К МАШИНЕ“.

Изд. „Работника просвещения“. 1923 г.

полнена автором в достаточной степени.

„Современное эстетическое сознание,— пишет автор,— понятие реализма сюжета перенесло на форму произведения. Не копирование действительности стало отныне мотивом реалистических устремлений“...

Здесь нужно было бы повести с читателями беседу о том, какими историческими путями современное эстетическое сознание пришло к мысли о конструировании художественной формы по линии утилитарных задач труда и быта (не смешивайте эту формулу с так-называемым „тенденциозным“ искусством или, что еще хуже, с „художественной промышленностью“ доброго старого времени: там приспособливалось „содержание“, здесь—сама форма становится моделированием жизни; в частности, художественная промышленность со своим „украшающим“ эстетизмом наиболее враждебна производственному искусству).

И вот Тарабукин, верно подойдя к исторической генезе искусства—производства, внезапно срывается, на подобие своих ранних предшественников (Пунин), в некую двусмысленность и эклектичность формулировок. После выше приведенной цитаты читаем следующие строки:

„Художник (конструктор) в формах своего искусства создает свою действительность, и реализм им понимается, как создание подлинной вещи, **самодовлеющей и по форме и по содержанию**, вещи, не репродуцирующей предметы действительного мира, а **конструируемой вне проекционных линий**, которые могли бы быть протянуты к ней от действительности“.

Нашим курсивом мы выделили как раз те места цитаты, которые вносят идеалистическую смуту и эклектичность на важнейшие страницы книжки Тарабукина.

Капля дегтя расползается по всему блюду.

В самом деле: какая иная **своя** действительность может быть у художника, как не та, что была в символах Блока, в героико-мистических прозрениях Скрябина, в глазах Врубелевских безумцев и демонов? А, например, у Платона были **свои** мнения об „идеях“ вещей.

Для художника-конструктора важно не **свое нечто**, всегда лирико-индивидуалистическое, но только **связи с социальным опытом**, которые как раз и являются теми „проекционными линиями“, которые так старательно отрицает Тарабукин.

Без этих „проекционных линий“, идущих от социально организованного труда и быта, художник никогда не сможет принять участие в производстве вещей, ибо из чего ему тогда исходить, на что ему опираться? Идеалистическая эклектичность Тарабукина—основной недостаток его книги.

Нельзя мирить эстетство „самодовлеющей формы“ с принципами производственного искусства.

Какова же роль современного художника в производстве?

Тарабукин весьма внимательно относится к этому вопросу и тем более не склонен решать его слишком прямолинейно.

Ушел Татлин, первый русский конструктивист, на завод — делать кастрюли и горелки, бросил, ради этого, свой мольберт и контр-рельефы, и... пусть он человек цельный и нетерпящий, пусть он нашел себя в своем новом деле, но решения задачи он не дал, ибо—на это и указывает Тарабукин—не гоже станковому художнику без всякой исторической и технической подготовки так сразу и лезть в современное массовое и машинизированное производство.

В этом—„трагедия переходного времени“.

Однако, все выходы из „трагедии“, помимо ее исторического решения—налицо: „если в узко-профессиональном смысле художнику еще нечего сказать инженеру, то иное значение приобретает работа конструктивиста, когда видеть в ней лабораторный опыт над организацией материала, фактурной проработкой и конструктивным оформлением его элементов, опыт, который может быть методологически учтен в производстве“.

С другой стороны, „роль современного художника в производстве“ решается автором по культурно-агитационной линии. Особое значение он может иметь „в школах всех типов, учреждениях, регулирующих вопросы производства, в публичных выступлениях, в литературе“...

Необходимо также внести, по справедливому замечанию Тарабукина, в технологию, науку по преимуществу ремесленную, тот творческий конструктивизм, которым до сих пор владели только мастера искусства.

— Мы хотим,—подчеркивает Тарабукин, — чтобы таланты не только „падали с неба“, но и искусственно культивировались.

Вик. Б.